

Шумилина Маргарита Аркадьевна

канд. экон. наук, доцент, директор

Нефедова Ксения Александровна

канд. экон. наук, доцент, заместитель директора

Чистяков Максим Сергеевич

научный сотрудник

Владимирский филиал

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

г. Владимир, Владимирская область

DOI 10.31483/r-103274

**ТЕЗИСЫ К ПРОБЛЕМАТИКЕ РЕГИОНОВ ОТСТАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ
(ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ) В КОНТЕКСТЕ ДИСПРОПОРЦИЙ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ**

Аннотация: в статье рассматривается депрессивный регион в качестве классификационной понятийной необходимости способствования адаптивности изменений мер государственного регулирования и реагирования в политике реформирования депрессивных территорий и стратегической необходимости высокотехнологичного дифференцированного развития.

Ключевые слова: депрессивный регион, монопрофильность, дифференциация, нивелирование.

Исторически сложилось, что РФ обладает разнотипностью территориального развития в силу неоднородности экономического пространства, обусловленного социально-экономическими и природно-климатическими различиями [5]. Единое национальное пространство представляет собой определенную разнородную систему, в которой одновременно функционируют «регионы – локомотивы» (лидеры), «опорные регионы», отсталые и депрессивные субъекты Федерации.

В экономическом словаре под редакцией академика РАН Л.И. Абалкина, депрессивный регион можно определить как локальное территориальное объ-

единение, отличительной характеристикой которого является сильное и устойчивое отставание от других регионов. Условием определение региона как депрессивного является практически полное отсутствие возможностей и ресурсов для экономического роста, т.е. невозможность нормального воспроизведения экономических, демографических и иных региональных опосредованных процессов [7].

Существует несколько подходов классификации депрессивных регионов.

1. Дореформенные территории советской эпохи и новые депрессивные регионы. Территории дореформенного периода характеризуются отставанием до начала экономических преобразований конца XX века, в то время как новые отстающие территории приобрели данный «статус» в новейший хронологический период [2].

2. Дифференциация депрессивных регионов по отраслевой принадлежности: выделяют старопромышленные, аграрно-промышленные и добывающие (очаговые) территории [1].

Турбулентные проявления геоэкономического и геополитического кризиса затронули все регионы России. Особенно его последствия ощутили «на себе» депрессивные территории – регионы отстающего развития

В основе «депрессивности» регионов «лежит не циклический спад производства, а «индустриальная реструктуризация» [8, с. 55]. Данному проявлению способствуют:

- снижение конкурентоспособности продукции, падение спроса на нее;
- разноплановая государственная политика, способствующая преференциям одним терриитория в ущерб другим, различим между ними;
- ингибиование экономических реформ, динамики развития прорывных технологий, приводящий к технологическому консерватизму;
- отсутствие диверсификационной всесторонности основного производства при преобладании моноотраслевого сверхконцентрированного структурного уклада промышленного потенциала и аграрного сектора в ущерб дифференциаций выпускаемой продукции и предоставляемых услуг [4].

Отметим основные факторы «депрессивного» статуса территориального образования в РФ:

1) отсталое аграрное пространство в определенных южных территориях с традиционно консервативным способом ведения хозяйства, которое в новейшей истории не изменилось к аграрно-индустриальному формату организации производства сельскохозяйственной продукции;

2) монопрофильные (моноструктурные) территориальные образования, специализирующиеся на выпуске одного вида продукции, в силу объективных экономических причин невостребованный в высококонкурентной транспарентной экономической среде при засилии аналогичной продукции. Типичным представителем монопрофильной территории является Ивановская область;

3) монопрофильные регионы, основа функционирования которых рассчитана на дотационное и бюджетное финансирование. Территории с преобладанием технико-технологических устаревших производств.

Перечисленные причины, усугубляющие региональную дифференциацию, подчеркивают необходимость формулирования концепции регулирования в производственной сфере, затрагивающей рынок труда, причем данная концепция должна иметь федеральную и региональную направленность.

Депрессивные регионы являются «прерогативой» не только РФ, но и многих государств мира. Глобальная экономика имеет определенный опыт в нивелировании данного явления, в частности методологический подход в развитии с преобладанием эндогенных или экзогенных факторов.

Депрессивные регионы являются малопривлекательными для инвестиционных потоков. В основном это аграрные территории, регионы с устаревшей технологической базой монопрофильности и узкоспециализированности. Сложность межконфессиональных отношений в отсталых регионах является фактором повышенного инвестиционного риска. Вместе с тем депрессивные территории могут обладать определенным потенциалом развития промышленного потенциала, сельского хозяйства, производств экологически чистых тех-

нологий. В данном случае, оправданным было бы ориентация на эндогенные источники роста.

С точки зрения привлекательности для инвесторов – к таковым следует отнести регионы с развитой инфраструктурой и квалифицированным трудовым потенциалом. К таковым необходимо отнести г. Москву, г. Санкт-Петербург, Тюменскую область, Красноярский край, Республику Татарстан.

Как следствие – наличие отличительной составляющей в уровне развития регионов, а также дифференциация в их инвестиционной привлекательности являются первостепенными факторами существенной дельты (разницы) в социально-экономическом положении субъектов РФ.

Опыт западных стран, сталкивавшихся с проблематикой структурного переформатирования депрессивных регионов, демонстрирует более высокую эффективность направления, рассматривающего стратегию задействования внутренних источников роста.

В качестве методической основы инструментария преодоления депрессивности территорий учеными ИЭ УрО РАН М.Б. Петровым и К.Б. Кожовым предлагается разработка основополагающих документов с последующим формулированием рекомендаций нивелирования кризисных явлений депрессивного характера [6].

На первом этапе указанного процедурного подхода проводится;

- 1) оценка ресурсного потенциала по сегментам: промышленность, образование, жилье, торговля;
- 2) наличие и потенциал транспортно-логистической инфраструктуры;
- 3) оценка состояния занятости на промышленных предприятиях;
- 4) зависимость экономики региона от крупных предприятий;
- 5) анализ возможней и вариаций развития других отраслей промышленности.

На данном этапе выявляются предприятия с технико-технологически и морально устаревшим и изношенным оборудованием. На втором этапе прорабатывается комплекс мер документального характера, обосновывающий преодо-

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ление депрессивности региона, включающий прогноз, концепцию, стратегию и программу социально-экономического развития региона.

В основе концепции развития депрессивных территорий может лежать каркасно-кластерный подход модернизационной реструктуризации и реиндустриализации на платформе формирования обновленной инфраструктуры обеспечения (транспортно-логистической, социальной, энергетической, сервисной и т. д.) с синхронным развитием опорных зон региона. Озвученный подход наиболее эффективен для территориальных ареалов, характеризующихся низким инфраструктурным потенциалом, темпами социально-экономического и технологического развития при наличии ресурсной составляющей [3, с. 40].

Нивелирование или снижение явлений «депрессивного характера» территории подразумевает в каждом отдельном случае разнообразие процедур и механизмов, их комплекс, состоящий, в том числе, из мер социальной поддержки населения при всестороннем высокотехнологичном развитии промышленного потенциала и аграрного сектора народного хозяйства, при частной инициативе экономического развития территории, задействовании кадрового потенциала, в синergии способствующие снижению диспропорций потенциалов субъектов РФ.

Список литературы

1. Алексеева А.В. Депрессивные регионы. Сравнительный анализ проблем депрессивных регионов / А.В. Алексеева, К.А. Воропаев // Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации». – Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2018. – С. 190–194. – EDN: UWDNZP.
2. Кривко С.Р. Типы проблемных регионов РФ и предпосылки их существования / С.Р. Кривко // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №11. – С. 317–322.
3. Лачинина Т.А. Кластерный подход в развитии депрессивных регионов в условиях цифровой экономики / Т.А. Лачинина, М.С. Чистяков // Материалы II

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы». – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2020. – С. 38–42. – EDN: RRIWKD.

4. Мансурова Г.И. Депрессивные регионы: основные понятия и причины перехода в депрессивное состояние // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2015. – №1 (69). – С. 65–68.

5. Оборин М.С. Механизмы обеспечения экономической безопасности депрессивных регионов / М.С. Оборин // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2021. – Т. 23. №2. – С. 29–41. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.2.3>.

6. Петров М.Б. Особенности прогнозного этапа разработки документов по развитию депрессивного региона / М.Б. Петров, К.Б. Кожов // Труды VII всероссийского симпозиума по экономической теории. Доклады секционных заседаний. – Екатеринбург, 2018. – С. 53–54.

7. Экономический словарь / гл. ред. Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 1999. – 1055 с.

8. Яковleva E.B. Пути выхода депрессивных регионов из кризисного состояния / Е.Б. Яковлева, И.А. Маврина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. – 2010. – Вып. 1. – С. 54–57.